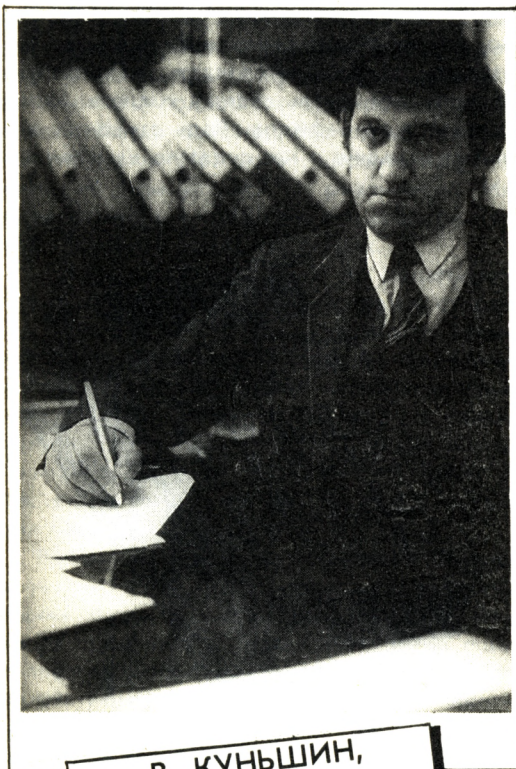

ПТО ИДЕТ К РЫНКУ?

ВЗГЛЯД ЭКОНОМИСТА

В. КУНЬШИН,
зав. кафедрой
экономики

Мы включаем образование в сферу нематериального производства. Подход должен быть иным.

Экономика нашей страны находится в глубоком кризисе и всем очевидно — альтернативы рынку нет. В предложенной правительством концепции перехода к рыночной экономике, к сожалению, системе образования по-прежнему отводится остаточная роль, хотя для становления и развития эффективного, динамичного рынка особенно необходима адекватная ему система образования. Этот вопрос в концепции не нашел отражения.

Да, в докладе говорится о компенсации работникам с фиксированными доходами, а к ним относятся все работники народного образования; говорится о необходимости создания системы подготовки и переподготовки кадров. Но проблема опять поставлена с ног на голову, потому что система образования рассматривается не как сила, движущая развитие общества, готовящая кадры для работы в новых экономических условиях, а как система, призванная компенсировать негативные последствия перехода к рыночным отношениям и сама получающая компенсацию, чтобы не развалиться окончательно.

В 1991 году предусматривается комплексный пересмотр системы цен, затем постепенное введение рыночного ценообразования. В среднем рост оптовых цен в промышленности, по прогнозам правительства, составит 46 процентов. А насколько должны возрасти расходы на профподготовку? Сегодня прогнозировать невозможно. Будут меняться условия производства, конъюнктура рынка. На одни виды оборудования, работ, услуги, необходимые ПТУ, они будут расти, на другие — снижаться. Многое будет зависеть от профиля.

Ориентация на финансирование в абсолютных величинах ничего в положении народного образования не изменит. Сегодня тратим на образование 46 млрд. рублей, завтра 60 млрд., послезавтра — 80 млрд. Где предел? Этот подход имеет какой-то смысл, только в одном случае, — если сохранятся фиксированные цены, причем на уровне сегодняшнего дня. А этого не будет.

Вот комиссия Ленсовета заявила об увеличении финансирования на содержание некоторых категорий учреждений народного образования чуть ли не в два раза, и вынуждена была оговориться, что реальное положение улучшится крайне незначительно (я допускаю, процентов на десять) именно из-за повышения цен. Причем, повышения, которое прогнозируется сейчас, а каким оно будет в действительности, еще не известно.

Следовательно, порядок финансирования надо изменить в принципе. **Надо выделять средства на образование не в абсолютных величинах, а рассматривать долю затрат** в национальном доходе, который с учетом свободного ценообразования будет расти неравномерно. Для сохранения хотя бы существующего положения ПТУ необходимо отслеживать динамику цен постоянно.

Необходимо двойное финансирование ПТУ на уровне местных советов. Но прежде необходимо изменить пирамиду формирования бюджета. Сейчас это происходит сверху вниз: центр выделяет республикам, а те финансируют области и районы. Собственные источники местного бюджета очень слабы. Мы переворачиваем эту пирамиду так, чтобы сначала формировался бюджет района, города, затем области, далее — республики и уж потом центра.

В этом случае, когда бюджет территории станет достаточным, изменится и финансирование ПТУ. Среднее образование, т. е. общеобразовательная подготовка будет финансироваться из местного бюджета, а специальное образование из средств предприятий.

Определяющей в этой схеме должна стать связь с потребителем. Если кадры потребляет район — за подготовку «платит» районный бюджет, область — областной и т. д. Важен подход-попытка создать такие системы подготовки, которые могли бы адаптироваться к новым условиям рыночной экономики.

Соответственно, предприятия должны быть заинтересованы финансировать подготовку. Им надо создать условия через налоговые льготы. Вот госзаказ. Основная идея его не в том, чтобы заставить, а в том, чтобы заинтересовать кого-то выполнять определенные функции. Заинтересовать — значит, дать возможность получить за какую-то работу большую выгоду, чем на рынке — за работу платить больше. В нашей ситуации — снизить налог.

Переход к рынку будет сопровождаться структурной перестройкой экономики. Без нее нам не сдвинуться ни на шаг. Многие проблемы и прежде всего дефицит всего, инфляционные процессы и т. д., — следствия гипертрофированного развития отраслей группы «А».

Предстоит перепрофилирование предприятий и высвобождение людей. По миллиону человек ежегодно вскоре будут вынуждены менять место работы, профессию, а зачастую и вид деятельности.

Вот, казалось бы новая задача для ПТУ. Но ведь система сама отражает существующую структуру народного хозяйства. В 1988 году только около 20 % выпускников ПТУ получили подготовку по профессиям, связанным с отраслями группы «Б» — производством потребительских товаров, продуктов питания, оказанием услуг населению. Системе нужно меняться самой, а это не менее болезненный процесс, чем структурная перестройка в промышленности.

Рынок, хоть и регулируемый, динамичен, он не приемлет жестких бюрократических структур. И системе профтехобразования с ее детальной регламентацией деятельности училищ, централизованным нормативным финансированием, строгой иерархией в системе управления не будет места в новых условиях, если не будут найдены демократические методы ее организации, разработаны адаптационные механизмы, реагирующие на изменение условий воспроизводства рабочей силы. Профтехобразованию нужен новый хозяйственный механизм. Что мы имеем сегодня?

ОШИБКА В МЕТОДЕ

Сегодня мы имеем хозяйственный механизм, разработанный исходя из «Основных положений нового хозяйственного механизма в отраслях непродуцированной сферы», одобренных Советом Министров в ноябре 1988 г. В этом хозяйственном механизме есть почти все, ставшие привычными за последние годы понятия — контрольные цифры, государственный заказ, эконо-

мические нормативы, кредит и т. д., но в нем нет главного — реальной экономической ситуации. Казавшийся таким прогрессивным два года назад, сегодня он безнадежно устарел. Такое впечатление, что общество живет в одном измерении, а Гособразование — в другом. Как будто уже не ясно, что Закон «О государственном предприятии (объединении)» своих задач не выполнил. Первая и вторая модели хозрасчета себя не оправдали. Нормативные методы распределения стоимости созданного продукта не эффективны. Меняется идеология государственного заказа, развиваются новые отношения собственности, стоит вопрос об изменении механизмов формирования бюджета, ликвидации отраслевых министерств... И вот в этих условиях появляется документ, впитавший в себя идеологию правительственной программы, от которой само правительство уже отказалось.

Конечно, успеть за сегодняшними событиями очень трудно, особенно если разрабатывать документы более года, но дело даже не в этом. В предложенном хозяйственном механизме заложены принципиальные пороки, обесмысливающие его, позволяющие отнести его к разряду бюрократических игр.

Взять хотя бы тот же норматив бюджетного финансирования, комплексно отражающий целевую направленность деятельности учреждений, который должен выполнять функцию цены за обучение одного учащегося. Идея планового ценообразования восходит к периоду отрицания товарно-денежных отношений и закона стоимости при социализме, когда труд в условиях общественной собственности признается непосредственно общественным, и следовательно цену назначает не конкретный потребитель, а общество, естественно в лице соответствующего чиновника.

Попытки устанавливать плановые цены на основе общественно необходимых затрат, которые никто не знает как определить, принесли неисчислимый урон нашей экономике, лишили ее ориентиров развития и деформировали. Мы делаем отчаянные попытки избавиться от этой глупости, гоним ее в дверь, а она лезет в окно в виде норматива бюджетного финансирования разрабатываемого «в порядке, установленном Советом Министров».

Никакая методика не в состоянии учесть особенности подготовки учащихся в различных типах учебных заведений, на различных специальностях, в разных регионах, это

может сделать только потребитель, для которого готовятся кадры. Поэтому нам не уйти от двойного финансирования: профподготовки — предприятиями, общеобразовательной из местных бюджетов и от налоговых льгот предприятиям, занимающимся профподготовкой. Любой норматив, выполняющий функции цены, установленной системой управления, деформирует отношения собственности в сфере образования и неприемлем в условиях рынка.

Этот недостаток лежит на поверхности, и на нем не следует особенно останавливаться. По сути это частный, хотя и очень яркий в смысле иллюстрации, вопрос. Важно другое, то, что мы распространяем принципы организации сферы материального производства на образование.

А это уже вопрос концептуальный. Это методологически неверный подход к анализу экономической системы, роли образования в развитии этой системы.

Положение образования зависит от того, какая роль отводится ему в развитии общества. Речь идет не о политических оценках, а о месте образования в экономической системе. Политически-то все обстоит нормально — провозглашена приоритетность образования. Но несмотря на это, приоритетность никогда не была реализуема. Почему? Да потому, что в экономической системе образование приоритетным никогда не было. Более того, признавая примат материального производства мы почти исключили образование из экономической системы. Ведь не случайно возникает спор о том, создает ли образование новую стоимость или нет. Оказывается, нет, потому образование и относится к сфере нематериального производства. Туда же входит наука, здравоохранение, культура, искусство, бытовое обслуживание, транспорт и др.

Классификация отраслей проведена по очень простому принципу: все они не создают материальных ценностей, не связаны с материальным производством. Действи-

тельно, это общее, но между этими отраслями есть огромные различия,

Продукт образования не имеет абсолютного ценностного выражения и является промежуточным звеном. Даже конкретные знания, связанные с производственной деятельностью являются для человека средством удовлетворения других потребностей, а не продуктом конечного потребления.

Вторая особенность в том, что продукт образования является не отчуждаемым продуктом, в отличие от изделия или услуг других отраслей сферы нематериального производства. Его нельзя обменять. Понятие эквивалента теряет свой смысл. Затраты интеллектуального труда практически не измеримы. Из этого следует, что при анализе эффективности науки и образования нужны иные подходы, чем при анализе отраслей материального производства.

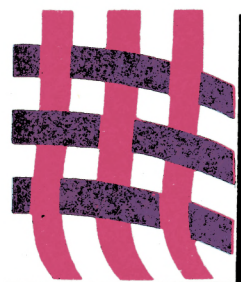
Поэтому мы не можем говорить, что у нас есть экономический механизм функционирования народного образования в новых условиях хозяйствования. Его нет. И мы даже не можем к нему «подобраться», потому что нам даже не на что опереться,

кроме как на старые подходы. Механизм — это конкретная реализация какого-то теоретического положения.

ПОПРАВКА К МАРКСУ!

Наша экономическая наука все еще пытается сидеть на двух стульях одновременно. Первый «стул» — классический марксизм, суть которого в анализе капиталистической системы рыночных отношений полуторавековой давности. Второй, с которого мы уже соскальзываем, — предположения классиков марксизма-ленинизма о будущем социалистическом обществе.

Мы взяли их за аксиому и пытаемся

КЛАССИФИКАТОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ

Эффективным инструментом решения проблем накопления, хранения, поиска, тиражирования лучших образцов педагогических программных средств (ППС) и обмена их между странами, внутри стран, учебных заведений является межнациональный классификатор ППС.

Классификатор реализован в виде программного продукта в среде dBASE III для персонального компь-

ютера типа IBM PC с жестким диском.

Основной единицей хранения информации о ППС является аннотация ППС определенной структуры. Все аннотации хранятся в основном каталоге классификатора. В аннотации каждое ППС характеризуется набором признаков, объединенных в четыре раздела: название ППС, педагогические характеристики, реализация, дополнительные

характеристики ППС. Сокращенная аннотация включает совокупность наиболее значимых признаков.

Взаимодействие пользователя с классификатором осуществляется в режимах: формирование аннотаций, формирование запроса, формирование выборки аннотаций по запросу, просмотр выборки аннотаций, печать аннотаций.

При выводе аннотации на принтер предусмотрена возможность выдачи сведений о ППС как о промышленном продукте в виде последовательности кодов по государственному классификатору продукции, называемому этикеткой ППС. Вся информационно-текстовая часть классификатора записывается на языке, удобном для страны — пользователя.

191119. Ленинград, ул.
Черняховского, 2, ВНИИ
ПТО, тел. 112-24-14.

620012. Свердловск, ул.
Машиностроителей, 11,
СИПИ, тел. 31-67-78.

построить на них новую экономическую систему. Нам надо сделать анализ традиционных представлений и посмотреть, насколько те выводы распространяемы на экономическую систему, функционирующую сегодня.

Марксу, в его доказательствах необходимости социальной революции для развития общества, образование и вообще вся сфера интеллектуального производства были не нужны. Он констатируя, что наука является производительной силой, вывел сферу интеллектуального производства из рассматриваемой экономической системы.

Одним из исходных посылов, принципов, в анализе Маркса было равенство между средним трудом, который является мерой стоимости и простым трудом. Для тех условий это было оправдано. Маркс писал, что основную массу труда составляет простой неквалифицированный труд. Это исходный знак равенства в его анализе.

С тех пор произошли изменения в производительных силах. Достижения НТП меняют содержание труда, меняют соответственно и саму меру стоимости, и именно этим объясняется особая роль науки и образования в системе общественного производства.

Если мы в простом воспроизводстве сегодня выделим только первое и второе подразделения (т. е. группы «А» и «Б»), то их будет недостаточно, поскольку мы не сможем правильно объяснить тенденции развития экономической системы. Необходимо выделить еще одно подразделение. Его можно назвать «нулевым» — сферу интеллектуального производства.

Она противостоит сфере материального и является источником ее развития, приводит к вытеснению человека из сферы материального производства в сферу нематериального, а потом и в сферу интеллектуального. Это общая тенденция, в этом логика развития общественной системы.

Анализируя роль науки и образования в обществе нельзя рассматривать образование как сферу, которая потребляет, но не производит. Роль образования (сферы интеллектуального производства) заключается не в создании стоимости, а в изменении стоимостных пропорций в материальном производстве. Эффективность системы образования приобретает другие критерии оценки. Она заключается в повышении производительности труда и сокращении работающих в сфере материального про-

изводства, снижении стоимости изготовления продуктов.

Надо искать другие подходы и к финансированию. Ведь остаточный принцип для образования исходит именно из того, что в образовании не создается новой стоимости. Сразу возникает вопрос сколько надо, каким должен быть тот процент? Определять не придется. Финансировать, исходя из потребности. А потребность возникнет в процессе стыковки интересов производителя и потребителя. Для того и надо менять пирамиду формирования бюджета.

И последнее — оплата труда в сфере образования должна быть выше, чем на производстве. Эта аналогия вытекает из логики экономического анализа. А опыт капиталистических стран показывает, что приоритетное развитие образования выгодно обществу даже с чисто экономической точки зрения.

Сейчас изменилась роль материального, нематериального и интеллектуального производства. Материальное производство необходимо, но сегодня не оно определяет развитие общества. А у нас экономическая наука продолжает считать его за основу и на нем основывает все теоретическое построение, соответственно в действиях мы следуем этим традиционным представлениям.

Необходимо проанализировать приоритеты развития общества и найти новые подходы в разработке принципов функционирования сферы интеллектуального производства (наука и образование) и ее взаимосвязи с материальным производством.

Мы не можем сейчас дать конкретные рекомендации, какой должна быть зарплата в народном образовании, каким уровень финансирования. Но и то, что имеем сейчас под названием функционирование ПТО в новых условиях хозяйствования, — не вариант, который надо рассматривать серьезно, потому что в нем заложены неверные подходы. Они не позволяют выявить закономерности развития системы образования. Для этого необходимы принципиально иные теоретические модели, в которых интеллектуальное производство должно быть выделено в отдельное подразделение народного хозяйства.

Сегодня ни экономическая наука, ни хозяйственная практика не дают нам рецепты перехода системы ПТО и ее адаптации к условиям рыночной экономики. Нам не отпущено время на раскачку, решать, как жить системе надо сейчас.